

Выживут сильнейшие

Биркунэ, последний выживший из трех Чистокровных Вампиров, поклонявшихся Хихирюшукаке, злобному богу Радостной Жизни, испытывал трудности с восстановлением своей организации.

«Кто бы мог себе представить, что я получу единоличный контроль над всей организацией в таком виде», - проворчал он с самоуничижительным смехом.

Когда-то он планировал превратить Тернецию, одну из других Чистокровных Вампиров, в марионетку, чтобы управлять организацией вместе с Губамоном. Он намеревался сделать то же самое и с Губамоном, чтобы единолично править организацией.

Это был долгосрочный план, охватывающий сотни, тысячи или, возможно, даже десятки тысяч лет, но ... с тех пор прошло менее трех лет. Тернеция и Губамон погибли ... они были уничтожены.

Если бы остались их души, можно было превратить их в Нежить с помощью силы злого бога радостной жизни. Биркунэ не мог превратить Чистокровных Вампиров в Нежить, но это было возможно для Хихирюшукаки. В конце концов, игра с жизнью была характерной чертой этого злого бога.

Однако Биркунэ знал, что этого не произойдет. Хихирюшикака доложил ему через Божественное Послание, что их души были уничтожены.

«С тех пор прошло менее трех лет ... период, который для меня равен мгновению. И за это короткое время ... ЧЕРТ!»

Выражение скорби на его привлекательном лице быстро сменилось гневом, когда Биркунэ раздавил стакан в своей руке и ударил кулаком по столу, за которым сидел.

Стол, который был сделан из дерева Старшего Треанта, который был прочнее стального щита, с грохотом разломался на куски.

Но это не помогло Биркунэ выпустить гнев.

«Губамон, этот сумасшедший старый дурак! Как ему пришло в голову устранить не только Благородных Вампиров, но и подчиненных Вампиров своими собственными руками! Разве он не знает, сколько я пострадал из-за этого?! ХАХ?!». - он проклинал своего павшего товарища, как только мог, слюна текла из его рта.

Губамон, который помешался на идее того, чтобы использовать всех своих подчиненных в качестве материалов для Нежити. Он был уничтожен Ванделье до завершения выполнения своего плана, но для Биркунэ, которому теперь приходилось перестраивать подконтрольную организацию, нанесенный ущерб оказался слишком большим.

Три Чистокровных Вампира отправляли Вампиров в каждый регион, чтобы заключить сделки с королевскими семьями и дворянами, а также выступали в роли манипуляторов, управляющих боссами преступных синдикатов.

Тех, кто напрямую связывался с Вампирами, было мало, среди них был граф Томас Палпапек из народа Мирга, но большинство не знало, что заключает сделки с Вампирами; они даже не

догадывались, что стояли в самом низу организации Вампиров, если только не являлись близкими слугами боссов преступных синдикатов.

Эта структура позволяла организации избавляться от людей, как от хвостов ящериц, когда дела шли слишком плохо, и даже если какой-нибудь враг нападал на их след, как правило, они теряли лишь одного Вампира, на которого наводили все подозрения.

Когда Тернеция потерпела поражение, четверо из ее Пяти Собак, ее самые близкие подчиненные, были убиты, в то время, как последняя предала ее. Однако Благородные и Подчиненные Вампиры, рассеянные по разным странам, остались живы. Вот почему Биркунэ и Губамону удалось продолжить свою работу, взяв всех оставшихся Вампиров в свою организацию, кроме той, которая была уничтожена отрядом авантюристов - Пятицветными Клинками.

Однако Губамон уничтожил почти всех важных Благородных и Подчиненных Вампиров, превратив их в Нежить. Единственными, кто избежал этой участи, были те, кто, пытаясь выполнить безрассудные приказы Губамона, были убиты авантюристами и рыцарями, а также те, кто сумел скрыться в другой части континента или в районах, где Губамон не мог их найти.

Таким образом, оставшиеся Вампиры были настолько незначительными, что Губамон даже не обратил на них никакого внимания, - молодые Благородные Вампиры, которые были таковыми менее века, или Подчиненные Вампиры, которые, на самом деле, считались мелкой сошкой.

Конечно, невозможно было представить себе, чтобы эти незначительные Вампиры могли заключать сделки с королевскими семьями, дворянами или коррумпированными купцами, не говоря уже о том, чтобы контролировать преступных синдикатов из тени. Подчиненные Вампиры даже не знали имени Биркунэ.

Учитывая это, нетрудно представить себе, насколько пострадали Биркунэ и его подчиненные в попытке восстановить организацию.

Также некоторые мелкие организации были захвачены выжившими подчиненными, прежде чем Биркунэ смог связаться с ними. Эти организации делали безрассудные вещи, в результате чего уничтожению подвергались не только сами организации, но и те, кто ими управлял.

«Черт возьми ... Если бы только Грант Рошэ, Рали Родригес, Майлз Руж ... Если бы я только мог взять в организацию одного из Вампиров, которые были ответственными ...» - Биркунэ застонал от разочарования, вспомнив несколько имен Вампиров, которые управляли фракцией Губамона.

Эти Вампиры теперь служили Ванделье наряду с теми, кто был превращен в Нежить.

Ритуал вызывания душ мертвых Благородных Вампиров и их возрождения в качестве Нежити не может быть осуществлен без крови родителя Вампиров Благородного происхождения, но Биркунэ не удалось узнать, были ли они живы вообще.

Трудно было представить, что Хихирюшукака стал бы передавать такие мелочи Биркунэ через Божественные послания.

«Это все вина Ванделье!»

Истина заключалась в том, что рассудок Губамона пошатнулся не из-за Ванделье, а благодаря плану Биркунэ превратить Тернецию в марионетку, но ... Биркунэ считал, что само

существование Ванделье было причиной всего произошедшего.

«Теперь, когда все сложилось таким образом, у меня нет другого выбора, кроме как найти способ обмануть его во что бы то ни стало. Он уже достиг той степени, что я не могу сражаться с ним. Чтобы схватить его, мы должны установить слежку за Сауронским Герцогством и узнать, когда он бывает в Герцогстве».

«Биркунэ-сама, у меня есть отчет о Сауронском Герцогстве», - сказал один из помощников-Вампиров, появившийся сразу после того, как увидел, что Биркунэ успокоился.

«... Это ты, Мортор», - пробормотал Биркинэ.

Мортор, один из «Четырех Доверенных» Биркунэ, Благородный Вампир, по происхождению являвшийся гномом.

Мортор опустил свою лысую голову в знак поклона и передал свой доклад. «Это информация от шпиона из оккупирующей армии. Кажется, герцог Мармэ обратился за помощью к Пятнадцати Зловещим Мечам. Среди Пятнадцати Мечей в имперской столице Первый и Второй Мечи не предпринимают никаких действий, но есть информация, что Третий Меч покинул столицу, поэтому я считаю, что эта информация достоверна».

«Какова вероятность того, что это движение - приманка?» - спросил Биркунэ.

Пятнадцать Зловещих Мечей были секретной организацией, созданной по прямому приказу императора, и все пятнадцать из них имели обозначенные числа. Были раскрыты имена и лица только Трех первых Мечей.

Благодаря тому, что эти трое были обнаружены, существование Пятнадцати Зловещих Мечей было известно среди преступников как самой империи, так и других народов; это была форма общественной организации, которая боролась с врагами.

Таким образом, от Первого до Третьего Мечей теперь не казались настолько опасными; Пятнадцать Зловещих Мечей можно было назвать Двенадцатью Мечами. Зная об этом, Биркунэ подозревал, что это общественное движение могло быть приманкой. С учетом сказанного, даже эта «приманка» имела большую силу, чем авантюрист класса В.

«Не знаю», - ответил Мортор, - «Тем не менее, Громовой Шнайдер и его спутники покинули континент, поэтому я думаю, мы можем отправить нескольких наших людей».

Даже Биркунэ и его Вампирская организация не знали личностей настоящих членов Пятнадцати Зловещих Мечей.

Хотя Мортор не посмел произнести это вслух, даже Биркунэ не смог бы победить их, если они были собраны в одном месте.

Если эти враги начнут действовать, этот Дхампир и члены движения сопротивления, которые, очевидно, стали его подчиненными, будут прикончены, подумал Мортор.

Он посчитал, что этот факт может немного смягчить гнев хозяина, но его хозяин дал ему неожиданный приказ.

«Понятно ... Хорошо, тогда отправьте тех, кто опытен в сборе информации в Сауронское Герцогство. Если туда было отправлено несколько членов Пятнадцати Зловещих Мечей, они по

крайней мере могут заставить Ванделье показать свою силу в обмен на свои жизни. Удостоверься, что они не пропустят этого», - сказал Биркунэ.

«Определенно ...?»

«Конечно, строго запрети им вмешиваться в это дело. В этом нет никакого смысла, если они не вернутся живыми», - продолжил Биркунэ, - «Но прикажи им, чтобы не наблюдали с неба. Согласно твоему докладу, маги оккупирующей армии, который пытались исследовать местность, сошли с ума».

«Я понимаю, но ... Биркунэ-сама, вы верите, что Дхампир сможет противостоять Пятнадцати Зловещим Мечам?» - спросил Морттор.

Это были Пятнадцать Зловещих Мечей, о которых они говорили. Множество Благородных Вампиров, подчиненных Морттора, были побеждены ими. Чудовища, которые были почти бессмертны, если только не оторвать им головы или поразить их сердца, которые были мастерами передовых боевых навыков и магии, исчезли бесследно.

Вероятно, сам Морттор не сможет победить их, если встретится с ними лицом к лицу. Именно так действовали эти враги.

Но Биркунэ предполагал, что Ванделье, вероятно, сможет победить нескольких ... около пяти членов Пятнадцати Зловещих Мечей.

«Именно. Он, скорее всего, выйдет победителем, даже если на него нападут несколько членов Пятнадцати Мечей», - сказал он, - «Тебе может быть и трудно в это поверить, но он убил Губамона. Возможно, все Пятнадцать Мечей смогут одолеть его, но некоторые из них, скорее всего, погибнут. Если бы они были настолько исключительными, они бы давно поймали меня за хвост».

Таким образом, наконец, будет получена некоторая надлежащая информация о Ванделье. Если в процессе будет устранено несколько других препятствий, то можно будет убить двух зайцев одним выстрелом.

Вот о чем думал Биркунэ. Возможно, он был одним из редких врагов Ванделье, который наиболее точно оценивал силу своего врага.

Между тем, на внутренней границе Пограничного Хребта Гарджи, племянник предыдущего короля нации Высших Кобольдов, который успешно провел государственный переворот с поддержкой Бугитаса, сидел на троне, поедая мясо.

Он неприятно рассмеялся: «Равовифард, злой бог освобождения, невероятен. Это было правильно прекратить поклоняться Ришаре, богу охоты, который отказался дать мне свою божественную защиту».

Даже для Высших Кобольдов, которые были похожи на двуногих волков, Гарджи был слишком большим и подобным зверю.

Обильный мех, большие блестящие глаза, огромные клыки и крепкие конечности ... лишь одного его внешнего вида было достаточно, чтобы понять, что Гарджи не был обычным

человеком.

«Сила, которая наполняет все мое тело, превосходна ... Мой уровень, который перестал расти, теперь же растет с невероятной скоростью, и даже мой ранг поднялся. Просто благодаря тому, что я убил моего дерьмового, раздражающего старика, мать, дядю и двоюродных братьев. Гарджи снова злобно рассмеялся. «Разве вы не думаете так, ребята?»

Тем не менее, Высшие Кобольды и женщины, которые ожидали в тронном зале ... или, вернее, которых заставили ожидать в тронном зале, казалось, чувствовали лишь отвращение и страх при виде его.

Чтобы скрыть свои эмоции и не показать их Гарджи, они опустили головы и молчали, даже когда к ним обратились с вопросом.

Гарджи тяжело вздохнул, но не потому, что он счел это неприятным; на самом деле, все было как раз-таки наоборот.

«Вы, женщины, молчаливы в течение дня, как обычно. Даже если вы много плачете и орете в постели ...» - сказал он, мучая их своими словами.

Женщины задрожали от невыносимого разочарования, горькие слезы стояли в их глазах. Но это зрелище только стимулировало чувство превосходства Гарджи.

«Неужели вы думаете, что я сделал что-то отвратительное? Не поймите меня неправильно; это произошло потому, что мужчина, которым вы восхищались, как своим королем, был слабым, теперь вы принадлежите мне. Самым сильным мужчиной считается тот, кого обслуживает больше женщин, тот, кто больше всего бунтует и оплодотворяет женщин. Даже звери знают об этом. Разве это не очевидно? Кухахахах!»

С этими словами Гарджи обратно впился зубами в кусок сырого мяса на кости, которую он держал в руке ... мясо Высшего Кобольда, который не подчинился ему.

Это были мужчины, которые не захотели отказываться от своих женщин, несмотря на свою слабость. Забив этих мужчин, Гарджи в ту же ночь использовал их мясо в приготовлении ужина, а не похоронил их.

«Ты ... зверь! Изверг!» - крикнула одна из женщин в его сторону, не в силах терпеть, как Гарджи поедает останки ее мужа.

Но эти слова только сделали Гарджи счастливее.

«Зверь? Изверг? Разве это не прекрасно! Мы, Высшие Кобольды, - монстры! Существа, которые приветствуют дикость и живут во тьме! Это то, что подходит нам! Что не так в том, чтобы принимать самок от слабых мужчин! В чем проблема с убийством детей этих мужчин?! Львы и обезьяны делают то же самое! Хорошо, я разберусь с тобой сегодня ночью и оплодотворю тебя своим ребенком!» - крикнул Гарджи, обнажив свои клыки.

Женщина расплакалась, пробормотав имя своего мертвого мужа. Другая женщина Высших Кобольдов ... Принцесса Лулу, которую схватили в качестве заложницы, обняла эту женщину.

«Помните, я пример того, каким должен быть Высший Кобольд!» - объявил Гарджи.

Ни одна из женщин, присутствовавших здесь, не согласилась с ним. Для них его слова были не

чем иным, как речью безумца.

На самом деле, единственными, кто поддерживал Гарджи, устроившего государственный переворот, убив короля и всех принцев, были Высшие Кобольды, которые подчинились ему с момента государственного переворота, и генерал Буфудин, отправленный сюда Бугитасом.

Другие Высшие Кобольды и женщины были насильственно захвачены Гарджи и Буфудином.

Гарджи хотел убить всех Высших Кобольдов, которые выступали против него, а также их семьи, но Буфудин остановил его.

Он пытался привести в действие план императора Бугитаса объединить южный регион континента в единую великую империю, которая поклонялась бы не Виде, а Равовифарду. Таким образом, количество солдат не должно было быть уменьшено.

Для достижения этой цели, женщины и дети были взяты в качестве заложников, и они будут превращены в военных пленников, чтобы завоевать Цзаналпадну и другие народы, которые все еще сопротивлялись.

Однако Гарджи не собирался становиться королем вассальной нации под началом великой империи, управляемой Императором Бугитасом.

Амбиции, да. Буфудин, ты - собака, которая поклоняется Императору Бугитасу ... нет, я думаю, ты свинья. Однажды, когда я стану еще сильнее, я возьму власть в свои руки. Ты можешь мечтать столько, сколько захочется до этого момента.

Если выживал сильнейший, то сам Бугитас должен был стать куском мяса для того, кто будет сильнее его. Гарджи без всяких сомнений считал, что он и есть тот самый сильнейший.

Гарджи уже получил божественную защиту Равовифарда. Другими словами, Равовифард не собирался превращать Бугитаса в своего единственного священника. Он не будет возражать, если Гарджи сможет превзойти Бугитаса и занять его место. Вот о чем думал Гарджи в этот момент.

«Однажды ты будешь стоять на вершине ... Какое глупое заблуждение ты имеешь в своей голове» - сказала принцесса Лулу, вернув страдающую женщину и злорадствующего Гарджу в реальность.

«... О чем ты говоришь?» - спросил ее Гарджи, пытаясь подавить свой дискомфорт от того, что его мысли только что прочитали.

Но он не мог обмануть ее.

Принцесса Лулу рассмеялась, обнажив белый, хорошо сложенный ряд зубов, осознавая, каким жалким был Гарджи.

«Если ты считаешь свое нынешнее состояние правильным для нас, Высших Кобольдов, как ты сказал ранее, однажды и ты будешь беспощадно убит тем, кто будет сильнее тебя. Мой несчастный двоюродный брат, узурпировавший власть, ты умрешь жестокой смертью, так же, как и мой отец и братья», - сказала она, будто предсказывая его будущее; ее глаза сияли, наполненные гнева.

Гарджи почувствовал, как от слов кузины по его телу пробежал холод.

Возможно, услышав эти пророческие слова, он впервые понял, что не был исключением из того же самого правила выживания сильнейших.

«ГТАРУРУРУГАХ!» - Гарджи закричал на языке Кобольдов, чтобы она замолчала.

Но, возможно, потому, что он не смог скрыть своего волнения, не только принцесса Лулу, но и другие женщины бесстрашно посмотрели на него глазами, наполненными гнева.

В тот момент, когда Гарджи хотел обернуть свое разочарование и унижение в гнев, он услышал отдаленный вой.

В народе Высших Кобольдов вой не считался шумом, который издавали, например, бродячие собаки. Это был еще один способ общения. И то, что он услышал ...

«Крупномасштабная атака противника?! Что делает Буфудин?! Он совсем потерял голову от этих женщин, которых я ему предоставил?» - закричал Гарджи.

Хотя часть его работы заключалась в том, чтобы выступать в качестве наблюдателя, Буфудин был отправлен империей для защиты этой нации. Но в то время, когда Гарджи в ярости проклинал Буфудина, послышался следующий отдаленный вой и сообщил ему о ситуации.

«Невозможно ... Буфудин убит в сражении?! Вы шутите! ГУООООХН! - закричал Гарджи, отдавая приказ всей своей армии.

Сердца женщин наполнились надеждой, чувствуя, что его конец был близок.